

— Осталось ли что-нибудь, что требует моего присутствия здесь? — устало спросил Гарри, словно уже предвкушая скорый уход. — Нет, Наследник Поттер. Нет ничего, что требовало бы вашего присутствия здесь. Вы можете идти. Ящик Гринготтса будет доставлен вам на досуге, — ответил Бладстейн, его голос, обычно резкий и деловой, смягчился на мгновение. Гарри уже сделал шаг к выходу, но внезапно его осенило. Он вернулся, взгляд его стал сосредоточенным, и он сел напротив гоблина. — Бладстейн, не знаешь ли ты какого-нибудь юриста или адвоката, который мог бы помочь мне подать прошение в Международную конфедерацию магов? — спросил он спокойным, но решительным тоном. Бладстейн вскинул голову, его единственный глаз уставился на Гарри с нескрываемым удивлением. — Простите, Наследник Поттер. Кажется, я не совсем правильно расслышал. Вы сказали МКМ, то есть Международная конфедерация волшебников, организация, которая является международным руководящим органом для вас? — уточнил он, его голос звучал почти испуганно. За все годы работы в качестве менеджера по счетам ни один волшебник не задавал ему подобных вопросов. Гарри кивнул, подтверждая свои слова. Бладстейн вздохнул, его покрытое шрамами лицо выражало крайнее недоумение. — Что же это такое, Наследник Поттер? Если вы объясните мне более подробно, я смогу придумать что-нибудь, что могло бы вам помочь, — сказал он, его голос звучал неуверенно. — Речь идет о публикациях, сделанных обо мне в виде серии книг "Гарри Поттер, мальчик, который жил". Я хочу потребовать гонорар за использование моего имени без моего разрешения и долю в прибыли за проданные экземпляры. Как я слышал, ежегодно по всему миру продаются миллионы экземпляров. Можете ли вы сказать мне, правда это или нет? — сказал Гарри, его голос был полон решимости. — Да, Наследник Поттер. Это правда. С момента падения Тёмного Лорда 31 октября 1981 года по всему миру ходят рассказы о вас и вашем величии, о приключениях, которые вы совершаете. Но эта серия выбивается из общего ряда. Она начала издаваться со следующего года после Вашего исчезновения, и книги мгновенно стали хитом. Они стали бестселлерами даже спустя десятилетие и остаются таковыми до сих пор. По слухам, издатели заработали миллионы галлеонов. Хотя я не знаю других подробностей. Если позволите, могу я узнать, что вы думаете о том, чтобы иметь в МКМ именно солиситора? — с любопытством спросил Бладстейн, его взгляд был прикован к Гарри. — Я хочу подать иск на компании за использование моего имени без моего разрешения. А когда выиграю, дам эксклюзивное интервью и добавлю к нему приключения последних двух лет. Если моё имя и рассказы будут публиковаться по всему миру, то это будет происходить под моим контролем, — с ухмылкой сказал Гарри, его глаза блестели от хитрости. Бладстейн ухмыльнулся в ответ. Ему нравилась жадность и хитрость этого мальчика. Если юный волшебник — гoblin, то они могли быть самым могущественным народом в мире. Теперь он понимал, почему юный Поттер хочет узнать о МКМ. — Да, да. Я пришлю вам необходимые имена, как только они будут подготовлены. Что-нибудь еще? — спросил Бладстейн, его голос звучал сдержанно, но в нем проскальзывала заинтересованность. Гарри задумался на мгновение, затем добавил имя Добби как своего эльфа, чтобы получить доступ к его хранилищу. Бладстейн кивнул, записывая имя в свою книгу. — Хорошего дня, наследник Поттер. Гринготтс будет рад иметь с вами дело, — сказал Бладстейн, и Гарри, поклонившись в знак уважения гоблину, вышел из комнаты. Выйдя из банка, Гарри велел Добби принести домой все книги его матери, что Добби и сделал. Гарри отправился по магазинам, чтобы купить все школьные принадлежности и даже больше. Он зашёл в аптеку и купил все необходимые ингредиенты высокого качества, а также такие современные приспособления для зелий, как самозакручивающиеся палочки, саморегулирующиеся горелки и т.д. Он отправился к мадам Малкинс, чтобы получить новую мантию. Он дал свои мерки и попросил, чтобы все было сделано из акроментульского шелка, а также взял несколько других обычных и официальных мантий и зимних халатов, которые были зачарованы на автоматическое согревание и подстраивались под температуру его тела. Гарри перешёл в "Флориш и Блоттс" и купил книги по Йеату 3,4,5, так как он твердо решил хорошо учиться в этом году. Ему стало любопытно, и он взял также все книги серии "Гарри Поттер". Он заплатил за все из них

счетом, который принес после того, как спросил у Бладстейна. Поскольку он является наследником семьи, управляющий его счетами может дать ему столько монет, сколько он захочет. Но если Лорд Дома откажет в доступе, он не получит ни одной. Но так как у Дома Поттеров нет Лордов, он может взять столько, сколько захочет, из своих 25%. Наконец, Гарри отправился в Дырявый Котёл, чтобы поесть и отдохнуть после обеда. Он поел и расслабился в комнате, которую снял в Дырявом котле на вторую половину дня. Он уже расслабился, когда получил сообщение от Миры. — Гарри, ты занят? — спросила Мира. — Нет. Просто отдыхаю в Дырявом котле, — ответил Гарри спокойным тоном. — Ну, я приду, — сказала Мира, и Гарри недоуменно посмотрел на нее. Не успел он ответить, как Мира появилась в золотой вспышке. Гарри вскочил с кровати, испугавшись. — Стоп. Не делай этого. У меня от тебя сердечный приступ, — сказал он, с трудом переводя дыхание. — Ладно, ладно. Я подумала, что будет забавно увидеть твою реакцию на это, — сказала она и осторожно положила на стол кусок дерева. Гарри взял его, почувствовал тепло и прикоснулся к куску дерева. — Что это. Я не могу объяснить, но это кажется абсолютно... идеальным, — сказал он, его голос был полон удивления. Мира улыбнулась. Она чувствовала его эмоции счастья, тепла и радости, когда он прикасался к дереву. — Это Гринвуд или Змеиное дерево. Легенда гласит, что это была палочка самого Салазара Слизерина. Но после того, как она была выведена из строя заклинанием, основатель Илверморни закопал ее в землю, и палочка выросла в дерево, из которого в Америке делают волшебные палочки. Поскольку ты — нынешний Лорд Слизерина и являешься его кровным потомком, я подумала, что ты сможешь хорошо ею пользоваться, и, похоже, я оказалась права, — сказала Мира, гордо выпячивая грудь. Гарри улыбнулся. — Да, похоже на то. Большая часть работы сделана, кроме палочки. Я не хочу снова идти к Олливандару. В прошлый раз этот старик навел на меня жуть, — раздраженно сказал Гарри. — А есть ли другие магазины, где продают палочки? Например, делают или изготавливают их? — спросила Мира. — Где же нам найти волшебные палочки? — спросила Мира, её глаза сияли любопытством. — Я не знаю, — признался Гарри, в голосе его проскользнула неуверенность. — Говорят, в Ноктюрн-аллее есть несколько лавок, но... там опасно. — О, неужели великий Гарри Поттер боится заходить в "большой плохой" переулок? — Мира усмехнулась, в её голосе звенела игривость. — Не бойся, старшая сестрёнка Мира пойдёт с маленьким Гарри в переулок. — Она лукаво подмигнула и, скорчившись, проскользнула в его рубашку, став невидимой. — Мы ещё не успели побороть василиска, а ты уже рассказываешь мне о силе, которую даёт твоя Драгоценность, — Гарри зажгётся любопытством. — Может, нам потренироваться вместе? — Ну, я думала приехать на выходные, — ответила Мира. — После покупки палочки мы и займёмся тренировкой. Составим расписание, как тебе? — Отлично! — кивнул Гарри. — План замечательный. Тогда идём. — Он указал на дверь. Мира обхватила его за плечи и, кивнув, вышла следом. Они покинули "Дырявый Котёл", Гарри нёс свои вещи, а Мира — старую палочку. — Здесь всё считается не совсем "законным", — пояснила Мира, когда они ступили на мощёную камнем тропу Ноктюрн-аллеи. Тусклые фонари освещали её неохотно, словно сами боялись этого места. Гарри натянул балахон, скрывший его лицо от посторонних глаз. Исчезающий шрам добавлял ему анонимности, делая практически неузнаваемым.